

УДК 338.24:911.3 (470.27)

ПОНЯТИЯ «АНКЛАВ / ЭНКЛАВ» И «ЭКСКЛАВ» И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИКО- ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Д. Рожков-Юрьевский*

Рассматривается генезис и соотношение между близкими понятиями «анклав» и «экслав», сфера их употребления в различных науках, отраслях знаний и в повседневной речи. Исследуются также обстоятельства их появления в справочной и профессиональной литературе на русском языке. При этом указывается, что термин «анклав» впервые возник в написании «энклав», которое продолжает существовать до настоящего времени. Особое внимание уделяется типологии анклавных территорий мира как объектов политической географии, при этом уточняются, расширяются или вводятся некоторые новые их категории и подразделения (международный анклав, заморские эксклавы, внутренние анклавы разных уровней). Разработана новая классификация современных и исторических анклавов и эксклавов мира. Выявляются отличительные черты Калининградской области в сравнении с другими анклавными территориями мира. Обращается внимание на разницу в эксклавности калининградского региона в советский и постсоветский период. Показана эволюция использования понятий «анклав» и «экслав» для описания особенностей положения Калининградской области со стороны материнского и окружающих государств. Автором вводится понятие отделяющих государств, доказываемая важность учета их интересов для жизнеобеспечения российского эксклава. Обосновывается утверждение, что данный российский субъект является анклавом в Европейском союзе (но не в НАТО), а для Российской Федерации и ряда политических и экономических межгосударственных союзов с ее участием — эксклавом. Представлена обобщенная характеристика Калининградской области с точки зрения анклавности/эксклавности.

Ключевые слова: анклав, эксклав, анклавность, эксклавность, анклавные территории, политическая география, материнское и окружающее государства, отделяющее государство, государственная граница, транзит

*Балтийский федеральный университет им. И. Канга.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 15.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-11

© Рожков-Юрьевский Ю. Д., 2013

Понятия «анклав» и «эксclave» широко применяются в географии и геополитике для характеристики своеобразного положения обособленных частей отдельных государств мира, и в частности Калининградской области Российской Федерации. Между этими двумя понятиями в целом имеется как тесная взаимосвязь, так и существенная разница.

Наиболее общее толкование вышеуказанных понятий содержится в классическом труде Э. Б. Алаева «Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь» [1, с. 69]. Эксclave трактуется как территориально разобщенный участок какого-либо таксона, не имеющий самостоятельного признания, по отношению к материнскому таксону. Такой участок, но по отношению к окружающей его территории — анклав.

Что касается генезиса и этимологии обоих слов, то достаточная ясность здесь имеется только в отношении анклава. Данное слово употреблялось в европейских дипломатических сношениях, в которых с XIII в. латинский язык уступил место французскому. Одним из самых старых документов, где упоминается *enclave*, стал кабальный для Франции Мадридский договор от 14 января 1526 г. Понятие «анклав» происходит от латинского *inclavatus* (закрытый, запертый), в котором приставка *in (en)* означает «внутри», а корень *clavis* — ключ. Из языка дипломатии слово «анклав» в XIX в. перекочевало в английский и немецкий языки. В русском языке слово «анклав», вероятно, появилось только в начале XX столетия.

В свою очередь, эксclave имеет неясное происхождение, хотя по морфологическому составу он подобен анклаву (тот же корень *clavis* — «ключ», а приставка *ex* означает «вне, за пределами»). Е. Ю. Винокуров указывает, что эксclave является «логическим расширением» своего близкого предшественника, соответствует латинскому *exclavo*. По его утверждению, понятие было создано через 30 лет после появления анклава в английском языке в 1868 г. [2, с. 16]. Однако здесь нет четкого указания на то, что эксclave зародился именно в Великобритании. В этом смысле интерес представляет ссылка французского политолога В. дю Кастель на немецкое происхождение понятия «эксclave» [6, с. 5]. Другими словами, если слово «анклав» пришло в немецкий язык из французского, то слово «эксclave», наоборот, — на берега Сены с берегов Шпрее. Невольно напрашивается аналогия со странами, откуда произошли такие известные термины искусства, как «импрессионизм» и «экспрессионизм». Если первый возник в XIX в. во Франции, то второй — как раз в Германии, где его впервые употребил в 1911 г. издатель берлинского журнала «Штурм» Г. Вальден.

Оба рассматриваемых понятия стали использоваться в отечественной профессиональной литературе сравнительно недавно, и первенство здесь принадлежит анклаву. Ряд авторов неправильно указывают, что в первый раз термин «анклав» появился в «Словаре иностранных слов» (под ред. И. В. Лехина и др.), изданном в 1964 г., а «эксclave» только в 1998 г. в «Большом толковом словаре русского языка» (под ред. С. А. Кузнецова). На самом деле оба слова впервые были зафиксированы в первом издании «Большой советской энциклопедии» (1934), где

для французского *enclave* дан русский эквивалент в форме «энклав» (!). Словарная статья, разъясняющая это слово, отсылает далее к понятию «эксклав». Однако курьез состоит в том, что таковая статья в энциклопедии отсутствует. Более того, в последующих изданиях «Большой советской энциклопедии» толкования понятия отсутствуют и даже ссылок на эксклав нет.

Современное написание анклага по-русски появилось лишь в 1950-х гг. Так, «Немецко-русский словарь» (Рига, 1922), где, возможно, впервые появляется русский эквивалент данного понятия, дает его написание в женском роде: «энклава» (!). Во втором издании «Большой советской энциклопедии» (М., 1950) содержится как понятие «энклав, анклав», так и «полуэнклав». «Малая советская энциклопедия» (М., 1958) наряду с уже предпочитаемым написанием «анклав» приводит и вариант «энклав». С 1960-х гг. до последнего времени в отечественных словарях и тематических справочниках русский эквивалент французского *enclave* давался исключительно как анклав. Тем более удивительно, что в вышедшей в 2006 г. многотомной «Большой энциклопедии» (М., 2006) вновь сообщается, что указанный термин международного права имеет по-русски двойное написание: «анклав» и «энклав». Наконец, в не менее массовом «Первом толковом большом энциклопедическом словаре» (СПб.; М., 2006) также говорится, что у анклага есть и версия энклав. Что касается истории появления понятия «эксклав» в отечественной профессиональной литературе, то оно, возможно, было впервые отражено в 1965 г. в «Геоботаническом (русско-англо-немецко-французском) словаре» О. С. Гребенщикова (М., 1965). Позднее в СССР вышел двухтомный «Словарь общегеографических терминов» под редакцией Л. Дадли Стампа (М., 1975), где дается толкование эксклава в западных изданиях.

Важно отметить, что понятия «анклав» и «эксклав» используются не только в географии и политологии. В частности, оба они применяются в биологических науках и медицине, где имеют следующие значения:

- анклав — территория, окруженная чуждым для нее ландшафтом; (геобот.) включение; клеточное (жировое) включение; тканевое включение;
- эксклав — экстразональная растительность (например, островок степи в лесу); (геобот.) форпост; частичный ареал; что-либо, заключенное в органе или ткани, но не сплошная их часть; добавочный орган (железа).

В отличие от эксклава понятие «анклав» богаче семантически и намного чаще используется в других науках и отраслях знаний. Так, в сельском хозяйстве и землепользовании это: 1) чересполосица; 2) небольшой земельный участок среди чужого землевладения; 3) включенный земельный участок. В геологии — 1) включение в породе; 2) вклинивание (в горном отводе). В строительстве — 1) проход через часть жилого помещения; 2) ниша, стеной шкаф. В демографии и социологии — 1) замкнутая группа, узкий круг; 2) меньшинство, сохраняющее

свою особую культуру, проживающее внутри более многочисленной группы населения; 3) место или территория, окруженная территориями, полностью отличающимися в некотором важном отношении, например населенными людьми иной национальности, религии или культуры. В международном морском праве понятие «анклав открытого моря» означает изолированный морской участок, окруженный экономическими зонами одного или нескольких прибрежных государств.

В XX столетии слово «анклав» стало достаточно широко применяться в переносном смысле, когда речь шла о каком-нибудь аномальном, уникальном, отличном от окружающей действительности месте, участке, территории. К примеру, известно выражение «Швейцария была анклавом мира в истерзанной Европе». В XXI в. понятие «анклав» стали использовать и отечественные государственные деятели. В своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» (Независимая газета. 2012. 23 янв.) В. В. Путин, будучи кандидатом в Президенты РФ, заявил: «Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавов, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия».

Рассмотрим далее анклавов и эксклавов в рамках политической географии. Сегодня на карте мира число стран, имеющих эксклавов, невелико. На январь 2013 г. из 193 государств-членов ООН к ним относятся лишь 26. Сравнительно больших по размерам эксклавов, составляющих более 1 % площади метрополии, насчитывается всего четыре. При этом крупнейший в мире эксклав Аляска (11,1 % территории США) уступает брунейскому Тембуронгу (22,5 % площади страны). На долю же Калининградской области приходится всего 0,1 % территории России.

Дадим определение и покажем типологию двух близких понятий «анклав» и «эксклав» как объектов политической географии.

Анклав — это территория или часть территории государства, полностью окруженная территорией другого государства. Если анклав имеет выход на акваторию (море, озеро), то он называется *полуанклавом* (*прибрежным анклавом*).

Эксклав — это часть территории государства, окруженная чужими территориями, по отношению к территории своего государства.

Как видно, существенное различие между двумя понятиями заключается в том, что анклавом (полуанклавом) может быть и суверенное государство, тогда как эксклав всегда несuverенная часть государства. Помимо этого эксклав в отличие от анклава может быть окружен территориями нескольких государств. Если для окружающего государства находящаяся внутри него чужая территория называется анклавом, то с точки зрения материнского государства эта территория именуется эксклавом. Так, для Франции расположенная на ее территории испанская Лливия — анклав, а для Испании Лливия — ее эксклав во Франции.

Поскольку в географии и геополитике понятия «анклав» и «эксклав» достаточно близки, мы считали бы возможным в порядке упрощения именовать далее все изучаемые обособленные образования (наряду с Калининградской областью) *анклавными территориями*.

Рассмотрим последовательно качественные признаки (типологию) анклавных территорий. С точки зрения численности населения анклав и эксклав подразделяются на *крупные* — свыше 100 тыс. жителей, *средние* — 10—99 тыс. жителей, *малые* — 1—9 тыс. жителей, *сверхмалые* (микрo-анклав и микроэксклав) — менее 1 тыс. жителей [2, с. 50].

Несуверенные анклав (эксклав), полностью окруженные территорией другого государства, именуется *полными*. Такими считаются, например, узбекские Сох и Шахимарджан, таджикский Ворух, расположенные на территории Кыргызстана.

Эксклавы, окруженные более чем одним государством, называются *чистыми* эксклавами (поскольку, строго говоря, окружающие их государства не могут именовать их анклавами на своей территории). К ним относятся, в частности, Калининградская область России (окружена территориями Литвы и Польши и имеет выход на Балтийское море), хорватской Дубровник (окружен Черногорией и Боснией и Герцеговиной, имеет выход на Адриатическое море), азербайджанская Нахичеванская (Нахчыванская) Автономная Республика (располагается между тремя государствами: Арменией, Ираном и Турцией, но водной границы нет).

С точки зрения международного права все анклавные территории мира можно разделить на *юридические* (официально признанные мировым сообществом) и *фактические* (реально существующие, но самопровозглашенные и признанные только одним или несколькими государствами). К фактическим анклавам можно отнести Макао (португальский полуанклав в 1557—1999 гг. на побережье Китая, который де-юре не был признан последним), Нагорно-Карабахскую Республику, Турецкую Республику Северного Кипра.

Достаточно редкий вид анклавных территорий — *пенеанклавы* — не полностью разобщены с материнским государством, но соединены с ним только в одной точке. Пенеанклавы расположены в горах или труднодоступных районах, и добраться до них с основной территории страны можно только через окружающее государство. Так, добраться до итальянского Ливиньо зимой возможно только через территорию Швейцарии.

Что касается времени (периода) существования анклавных территорий, то они могут подразделяться как на *современные*, так и на *бывшие* (*исторические*). К последним можно отнести предшественника современного российского эксклава — Калининградской области — германскую провинцию Восточная Пруссия в период с 1919-го по 1939 г.

Анклавы и эксклавы могут быть как *внешними*, так и *внутренними* (*субнациональными*). Если их окружают иностранные государства, они называются внешними, а если другие административно-территориальные единицы своей же страны, то внутренними. К примеру, государство Сан-Марино — это внешний анклав для Италии (хотя он и расположен внутри данной страны), а Кампионе — ее внешний эксклав в Швейцарии. Субъект России — город федерального значения Москва является внутренним анклавом в Московской области, а находящийся внутри этой же Московской области административный округ Москвы Зеленоград — это внутренний столичный анклав/эксклав. Другим при-

мером внутреннего анклава в России служит Республика Адыгея (в границах Краснодарского края).

Автором вводится градация *внутренних* анклавов и эксклавов по уровням: от первого до более низкого. Так, Адыгею и Москву отнесем к внутренним анклавным территориям *первого уровня*. Зеленоград в Подмосковье и поселок Хвойный (военный городок в составе Красносельского района Санкт-Петербурга), расположенный внутри Гатчинского района Ленинградской области, будут называться внутренними анклавами/эксклавами *второго уровня*. В Калининградской области имеются Мамоновский и Янтарный городские округа, находящиеся внутри других муниципальных образований (соответственно Багратионовского и Зеленоградского районов), — это внутренние анклавы *третьего уровня*. А например, поселок Прибрежный, являющийся частью Московского района Калининграда и расположенный внутри другого муниципального образования (Гурьевский район Калининградской области), уже будет внутренним анклавом/эксклавом *четвертого уровня*.

Некоторые ученые считают, что понятию *внешний* соответствует синоним *международный* [2, с. 45—47, 66—67], что, с нашей точки зрения, неправомерно. Ведь речь идет о территориальных образованиях, не имеющих специальной международной юрисдикции. Но дать определение *международный* анклаву Западный Берлин будет достаточно уместным. На взгляд автора, под указанную категорию вполне подходит территория комплекса центральных учреждений (штаб-квартира) ООН, которая расположена в Нью-Йорке (США) и является международной зоной, принадлежащей всем государствам-членам. Ни один чиновник, военнослужащий или полицейский США не имеет права войти на указанную территорию кроме как с согласия и на условиях, согласованных с Генеральным секретарем ООН.

Особым типом следует считать заморские (не островные) анклавные территории ряда стран Европы, бывшие колонии. Это испанские Мелилья и Сеута, расположенные на побережье Африки (Марокко) и являющиеся частью провинций Испании; Французская Гвиана — заморский департамент Франции, находящийся в Южной Америке между Бразилией и Суринамом; британский Гибралтар, расположенный на юге Испании. Своеобразие этих «чужеземных» территорий заключается в том, что они находятся на другом континенте (для Великобритании это утверждается с известной натяжкой, хотя в данном контексте можно напомнить о «континентальной блокаде» Британских островов государствами Европы во главе с наполеоновской Францией в 1805—1814 гг.). Для заморских эксклавов не существует проблемы доступа, которая для большей части анклавных территорий является основной конфликтногенности и помехой для устойчивого развития.

Некоторые географы выделяют еще *временные* (созданные в результате территориального соглашения, которое не было заключено), а также *юрисдикционные* анклавные территории. К последним относят территории посольств, а также военных баз, не обладающих суверенностью. В истории России и СССР были подобные военные базы, в том числе Порт-Артур (1897—1905 и 1945—1954 гг.) в Китае, Ханко (1940—1941 гг.) и

Порккала-Удд (1944—1956 гг.) на территории Финляндии. По нашему мнению, поскольку *временные* и *юрисдикционные* анклавные территории не являются в правовом смысле частью территории государства, они не должны включаться в типологию и классификацию полноценных анклавных территорий.

В последнее время в публикациях, посвященных характеристике анклавных территорий мира, наряду с понятием «полуанклав» стало применяться и «полуэкслав», который подразумевает прибрежный экслав. На наш взгляд, вводить в научный оборот последнее понятие излишне. С одной стороны, это только загромождает терминологию, а с другой — не вполне отвечает такому требованию к термину как «благозвучность», на что указывает Э. Б. Алаев [1, с. 276]. Добавим, что понятие «полуэкслав» в публикациях иностранных авторов не встречается.

Далее приведем классификацию анклавов и экславов мира (табл.), составленную автором на основе работы Ю. М. Зверева [3, с. 144—145]. Новым будет выделение международных анклавов в отдельный класс II, Дубровника (как часть провинции) в подкласс IIIВ, анклавных островов Ликума и Чисумулу в подкласс IVЕ, исключение отдельного класса «Экславный фрагмент» для крупных обособленных территорий типа Аляски, введение двух классов V и VI для внутренних анклавов.

Классификация анклавов и экславов мира

Класс	Юридический статус	Подклассы	Примеры
I. Анклавное государство	Суверенное государство	IA. Анклавное (неприбрежное) государство IB. Полуанклавное (прибрежное) государство	Ватикан, Лесото, Сан-Марино Бруней, Гамбия, Монако
II. Международная анклавная территория (<i>международный анклав</i>)	Несуверенное административно-территориальное образование с особым статусом		Западный Берлин (1945—1990 гг.), Штаб-квартира ООН в Нью-Йорке (с 1952 г.)
III. Экславный субъект (провинция) государства (<i>внешний экслав</i>)	Единица административно-территориального деления первого уровня	IIIА. Прибрежный экславный субъект	Штат Аляска (США), провинция Кабинда (Ангола), Калининградская область (Россия)
	Часть единицы административно-территориального деления первого уровня	IIIВ. Прибрежная экславная часть субъекта	Дубровник, часть жупании Дубровник-Неретва (Хорватия)
	Единица административно-территориального деления первого уровня	IIIС. Неприбрежный экславный субъект IIIД. Прибрежный заморский экславный субъект	Нахичеванская Автономная Республика (Азербайджан) Французская Гвиана (Франция)

Окончание табл.

Класс	Юридический статус	Подклассы	Примеры
IV. Эксклавная часть (не субъект) государства (<i>внешний эксклав</i>)	Единица или часть единицы административно-территориального деления второго либо более низкого уровня	IVA. Пенеанклав (анклав/эксклав) IVB. Прибрежный морской анклав/ эксклав IVC. Неприбрежный анклав/эксклав IVD. Прибрежный анклав/эксклав IVE. Острова — анклав/эксклавы	Юнгхольц (Австрия) в Швейцарии Мелилья и Сеута (Испания), Гибралтар (Великобритания) Сох и Шухимарджан (Узбекистан) в Кыргызстане Дубки (Россия) в Эстонии Ликома и Чисумулу (Малави) в водах Мозамбика
V. Анклавный субъект (провинция) внутри другого субъекта этого же государства (<i>внутренний анклав</i>)	Единица административно-территориального деления первого уровня	VA. Неприбрежный внутренний анклав первого уровня VB. Прибрежный внутренний анклав первого уровня	Республика Адыгея внутри Краснодарского края (Россия), земля Берлин внутри земли Бранденбург (ФРГ) Санкт-Петербург внутри Ленинградской области (Россия)
VI. Анклавная/ эксклавная часть субъекта (провинции) государства внутри другого субъекта (провинции) этого же государства (<i>внутренний анклав</i>)	Единица административно-территориального деления второго либо более низкого уровня	VIA. Неприбрежный внутренний анклав/ эксклав второго уровня VIB. Прибрежный внутренний анклав/ эксклав второго уровня VIC. Прибрежный внутренний анклав третьего уровня	Округ Зеленоград (Москва) внутри Московской области (Россия) Бремерхафен (земля Бремен) внутри земли Нижняя Силезия (ФРГ) Город Янтарный внутри Зеленоградского района Калининградской области (Россия)

У России в настоящее время есть три внешних эксклава, но только Калининградская область является ее субъектом (регионом). Два других — лишь небольшие поселения (микроэксклавы). Во-первых, это территория опустевших деревень Саньково-Медвежье, относящаяся к Брянской области и находящаяся на территории Гомельской области Беларуси. Во-вторых, селение Дубки (четыре жителя), приписанное к Псковской области и располагающееся в Эстонии на берегу Псковского озера.

Известно, что Калининградская область превратилась в эксклав Российской Федерации после распада СССР. Необычное обособленное положение самого западного региона России в самом центре Европы вызвало необходимость дать ему точную политико-географическую характеристику. С начала 1990-х гг. в этих целях широко использовалось понятие «анклав», а затем «полуанклав». Что же касается термина «эксклав», то в оборот оно вошло не ранее 1994 г. Его появление вызвало острую дискуссию в местной политической среде. Так, в калининградской газете «Деловая жизнь» (1995. № 10) в редакционной ста-

тье были сделаны следующие выводы: «Впервые понятие «экслав» было использовано одним из высших московских политиков более двух лет назад, когда сразу несколько руководителей краев и областей России заговорили о необходимости нового определения статуса своих территорий... В происходящем московская верхушка видит угрозу потери части своих полномочий и идет на всё, чтобы сохранить их в неприкосновенности. В том числе и на сочинение новых слов и понятий, ставящих в тупик не только простых людей, но и науку государственного права».

Фамилия «высшего московского политика» не была названа, но, вероятно, им был вице-премьер российского правительства С. М. Шахрай. В статье «Калининград — Кенигсберг — Крулевец», опубликованной в «Независимой газете» (от 26 июля 1994 г.), он написал, что Калининградская область, «выражаясь по-научному, — анклав Российской Федерации в Балтийском регионе». А уже в статье «Калининградский ракурс российской политики» (от 26 октября 1994 г.) в этом же печатном органе область им названа «российским экславом на Балтике».

Сегодня легко критиковать авторов публикаций начала 1990-х гг. Причина обвинений в некорректности употребления понятия «экслав» и даже его «сочинительстве», очевидно, кроется в незнании имевшихся на тот период немногочисленных источников, в которых так или иначе рассматривался данный термин. Не считая географических словарей, термин «экслав», в отличие от «анклава», не входил ни в одно из известных фундаментальных справочных изданий того времени. О нем нет упоминания ни в «Сводном словаре современной русской лексики» под ред. Р. П. Рогожниковой (М., 1991), ни в «Современном словаре иностранных слов» (М., 1993).

Как указывает известный политолог П. Йонниemi [7, с. 261], до 1993 г. в ежегоднике SIPRI (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира) при описании геополитического положения Калининградской области использовалось понятие «анклав», а затем его заменили на более соответствующий «экслав».

К настоящему времени понятие «экслав» присутствует в отечественных справочных изданиях для массового читателя, хотя таких справочников по-прежнему мало. Однако ряд изданий, давая географическую характеристику субъекту России, допускает неточности. В частности, в «Большой российской энциклопедии» (М., 2004) и в «Большой иллюстрированной энциклопедии» (М., 2010) область фигурирует как пример полуанклава. В то же время в «Новой российской энциклопедии» (М., 2010) читаем, что «область стала анклавом» и «полностью отделена от остальной территории страны территориями иностранных государств и международными морскими водами». С последним определением обособленности региона нельзя согласиться, поскольку понятия «международные морские воды» в международном морском праве не существует. Кроме того, воды Балтийского моря не отделяют, а соединяют Калининградскую область с основной частью России, так как все суда и военные корабли пользуются свободой мореплавания вне 12-мильных территориальных вод иностранных государств.

Отметим, что впервые на федеральном уровне для характеристики Калининградской области употреблено понятие «эксклав» в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и Калининградской области от 12.01.1996 г. (действовал до 31.05.2002 года). При этом область названа эксклавным субъектом Российской Федерации, а ее положение — эксклавным.

Изучение анклавов и эксклавов как объектов политической географии невозможно без двух сопутствующих понятий, а именно: а) *материнское государство* — его неотъемлемой частью является конкретная анклавная территория и б) *окружающее государство* — полностью или частично окружающее анклавную территорию другого государства.

Даже на фоне многочисленных современных анклавов и эксклавов Калининградская область представляет собой определенный феномен. Поскольку она отделена от остальной части России несколькими государствами, возникает необходимость ввести определение для стран, которые, не окружая ее географически, тем не менее отделяют от материнского государства. Поэтому для Республики Беларусь, Украины, Латвийской и Эстонской республик вводится специальное понятие *отделяющее государство*.

Отношения с отделяющими государствами необходимо учитывать при решении прежде всего вопросов перемещения людей и грузов из России в Россию. Так, Беларусь — важная транзитная территория и многосторонний партнер в рамках Союзного государства России и Беларуси. Через Латвию (и Литву) проходит маршрут из эксклава в Санкт-Петербург и российский Европейский Север, минуя Беларусь. Несмотря на отдаленность Украины от Калининградской области, через нее проходят транзитные железнодорожные, автомобильные и авиационные пути на Юг России (в том числе по направлению Польша — Украина в обход Литвы и Беларуси). Что касается Эстонии, то здесь принимаются во внимание условия прохода российских гражданских судов и военных кораблей из калининградских портов в порты Ленинградской области и Санкт-Петербурга, а также прокладки транзитных подводных магистралей через эстонскую исключительную экономическую зону (ИЭЗ) в Балтийском море.

В связи с введением понятия *отделяющее государство* автор считает необходимым уточнить концепцию Е. И. Винокурова баланса интересов сторон, связанных с несuverенным анклавом, которые сводятся к взаимоотношениям собственно анклава (А), материнского (М) и окружающего (О) государств в «треугольнике МАО» [2, с. 79]. Однако проблемы Калининградской области невозможно решать только в рамках данного треугольника, то есть отношений России (М) с Польшей (О) и Литвой (О). Как показано выше, многие вопросы жизнедеятельности российского субъекта «завязаны» и на отделяющие государства. Кроме того, необходимо учитывать, что последние, а равно и окружающие страны являются членами политических, военных и экономических группировок. Поэтому ряд проблем области решаются в более широком правовом поле.

Практически во всех публикациях, касающихся географии Калининградской области, упоминается, что она имеет границы с соседними Польшей и Литвой и выходит на Балтийское море. Однако при этом не отмечается то важное обстоятельство, что российский эксклав граничит (соседствует) еще и со Швецией по линии разграничения российской и шведской ИЭЗ. После подписания в Вильнюсе 30 ноября 2005 г. трехстороннего соглашения между правительствами Российской Федерации, Королевства Швеция и Литовской Республики о точке стыка границ ИЭЗ и континентального шельфа на Балтике протяженность российско-шведского морского рубежа составляет 10,7 км.

В связи со вступлением Польши и стран Балтии в Североатлантический альянс в печати Калининградскую область стали называть *анклавом в НАТО*. Это утверждение представляется неверным, поскольку область как часть России, во-первых, имеет вышеуказанную линию разграничения ИЭЗ в Балтийском море со Швецией (которая не состоит в НАТО), а, во-вторых, российское морское пространство (территориальные воды и ИЭЗ) разрывает на этом участке полосу морского пространства натовских Германии, Дании, Польши с Литвой, Латвией, Эстонией.

Вместе с тем, поскольку страны, соседствующие с российским субъектом (Литва, Польша и Швеция), являются членами Евросоюза, именовать область *российским анклавом внутри ЕС* будет правильным. В связи с вышесказанным и принимая во внимание интеграционные процессы последних десятилетий, следовало бы расширить толкование понятия «анклав». Анклавами (полуанклавами) следует именовать территорию государства или его части, полностью окруженную территорией другого государства либо *объединения государств* (в которое не входит материнское государство). Так, анклавами в Евросоюзе являются Андорра, Ватикан, Сан-Марино с Лихтенштейном и Швейцария, а полуанклавами (помимо Калининградской области) — Монако, а также турецкий Эренкой/Коккина на Кипре и вышеупомянутые российские Дубки в Эстонии.

Таким образом, для Калининградская области в разном контексте применительны оба понятия: и анклав, и эксклав. В соответствии с изложенным выше приводим обобщенную (совокупную) характеристику Калининградской области как анклавной территории. С точки зрения Российской Федерации как материнского государства ее самый западный субъект это *современный* (с 1991 г.), *внешний* (находится вне пределов компактной части РФ), *юридический* (признан международным сообществом), *чистый* (окружен более чем одним иностранным государством), *крупный* (более 100 тыс. жителей), *прибрежный* (имеет выход на Балтийское море) эксклав. С точки зрения Европейского союза как группировки (объединения) окружающих государств Калининградская область это российский полуанклав или прибрежный анклав.

С 8 декабря 1991 г. Калининградская область является также эксклавом СНГ (Союза Независимых Государств), с 15 мая 1992 г. — ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), с 26 января 2000 г. — Союзного государства (России и Беларуси), с 13 мая

2000 г. — Северо-Западного федерального округа России, с 15 июня 2001 г. — ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), а с 1 января 2012 г. и Единого экономического пространства для России, Беларуси и Казахстана.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983.
2. Винокуров Е. Ю. Теория анклавов. Калининград, 2007.
3. Зверев Ю. М. Классификация внешних анклавных (эксклавных) территорий мира // География XXI века : сб. науч. тр. Калининград, 2012.
4. Клемешев А. П. Эксклавность в условиях глобализации. Калининград, 2007.
5. Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области : учебное пособие. Калининград, 2002.
6. Castel (du) V. De Königsberg à Kaliningrad: L'Europe face à un nouveau «Départament d'Outre terre» russe sur la Baltique, L'Harmattan, Paris, 2007.
7. Joenniemi P., Dewar S. and Lyndelle D. Fairlie The Kalininigrad Puzzle — A Russian Region within the European Union. Karlkrona, Sweden: The Baltic Institute and the Åland Islands Peace Institute, 2000.

Об авторе

Рожков-Юрьевский Юрий Донатович, ведущий эксперт Управления международных связей, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana. ru

THE CONCEPTS OF ENCLAVE AND EXCLAVE AND THEIR USE IN THE POLITICAL AND GEOGRAPHICAL CHARACTERISTIC OF THE KALININGRAD REGION

Yu. Rozhkov-Yuryevsky

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on March 15, 2013

This article focuses on the genesis of and correlation between the related concepts of enclave and exclave and the scope of their use in different sciences, fields of knowledge, and everyday speech. The author examines the circumstances of their emergence in the reference and professional literature in the Russian language. Special attention is paid to the typology of the world's enclave territories as objects of political geography; at the same time, their new categories and divisions (international enclave, overseas exclaves, internal enclaves of different levels) are extended and introduced.

The author offers a new classification of contemporary and historical enclaves and exclaves. The article identifies the specific features of the Kaliningrad region in comparison to other of the world enclave territories. The difference between the exclavity of the Kaliningrad region in the Soviet and post-Soviet periods is emphasised. The author shows the evolution of the use of concepts of enclave and exclave for describing the features of the Kaliningrad region's positions from the perspective of the mother and surrounding states. The article introduces the concept of dividing states and stresses the need to take their interests into account to ensure the functioning of the Russian exclave. The author substantiates the thesis that the Russian region is an enclave of the European Union (but not NATO) and an exclave of the Russian Federation and a number of political and economic intergovernmental alliances with Russian participation. The article offers a generalised characteristic of the Kaliningrad region from the perspective of its enclavity/exclavity.

Key words: enclave, exclave, enclavity, exclavity, enclave territories, political geography, parent and surrounding states, dividing state, state border, transit

References

1. Alaev, E.B. 1983, *Social'no-ekonomicheskaja geografija. Ponjatijno-terminologicheskij slovar'* [Social and economic geography. Conceptual and terminological dictionary], Moscow, Mysl'.
2. Vinokurov, Ye. Yu. 2007, *Teorija anklavov* [Theory of Enclaves], Kaliningrad, Terra Baltika.
3. Zverev, Yu.M. 2012, *Klassifikacija vneshnih anklavnyh (jeksklavnyh) territorij mira* [Classification of External enclave (exclave) areas in the world], *Geografija XXI veka: sbornik nauchnyh trudov* [Geography XXI century: collection of scientific papers], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University.
4. Klemeshev, A.P. 2007, *Eksklavnost' v uslovijah globalizacii* [Exclave in a globalized world], Kaliningrad, Immanuel Kant State University of Russia.
5. Fedorov, G.M., Zverev, Yu.M. 2002, *Social'no-ekonomicheskoe i geopoliticheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti* [Socio-economic and geopolitical development of the Kaliningrad region], Kaliningrad, Kaliningrad State University.
6. Castel (du), V. 2007, *De Königsberg à Kaliningrad: L'Europe face à un nouveau «Département d'Outre terre» russe sur la Baltique*, Paris, L'Harmattan.
7. Joenniemi, P., Dewar, S. and Lyndelle, D. 2000, *Fairlie The Kalininigrad Puzzle — A Russian Region within the European Union*, Karlkrona, Sweden, The Baltic Institute and the Åland Islands Peace Institute.

About the author

Yuri Rozhkov-Yuryevsky, Leading Expert, International Office, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru